

УДК 32.019

Малькевич А.А.*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского***Горбатова Н.В.***Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (г. Москва)*

МИФОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения политической мифологии в процессе политической социализации молодежи. Авторы изучают функциональные аспекты политической мифологии, которые в наибольшей степени задействованы в процессе социализации, а также некоторые приемы и технологии формирования политических мифов. Авторы анализируют взаимосвязь политической социализации и национально-государственной идентичности, цивилизационным фоном для формирования которой у молодых людей является и политическая мифология.

Ключевые слова: политическая социализация, молодежь, национально-государственная идентичность, политические мифы, глобализация.

A. Malkevich*Omsk State University named after F.M. Dostoevsky***N. Gorbatova***The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow*

MYTHOLOGY AS A FACTOR OF YOUNG PEOPLE'S POLITICAL SOCIALIZATION

Abstract: The article discusses the possibility of using political mythology in the process of political socialization of youth. The authors studied the functional aspects of the political mythology, which are most involved in the process of socialization, as well as some of the techniques and technologies of political myths. The authors analyze the relationship of political socialization and the nation-state identity. Political mythology is one of the civilization backgrounds for forming this kind of identity of the young people.

Key words: political socialization of youth, national and state identity, political myths, globalization.

События, разворачивающиеся в мировом политическом пространстве, отчетливо показывают, что в мире обостряется борьба за мировые ресурсы и экономическое господство. Однако экономическое противостояние тща-

© Малькевич А.А., Горбатова Н.В., 2015.

тельно маскируется в идеологические одежды и преподносится как борьба за демократические свободы и политические права граждан национальных государств. Главной составляющей происходящей политической борьбы в современном мире остается Информа-

ционное противоборство, включающее распространение идей, ценностей, мифов, подкрепляющих идеологию и актуальные политические доктрины властвующей элиты. Родоначальник сетевого подхода к анализу современного общества и политического процесса М. Кастельс отмечал, что глобальная экономика – чрезвычайно политизирована, «ведь процессы формирования новой экономики в отдельно взятой стране в высокой степени зависят от инициированных властными элитами политических процессов, проходящих в государстве» [4, с. 100].

Вооруженное противостояние на Украине, граничащем с нами государстве, отчетливо выявило отставание России в области сохранения и распространения своего культурно-символического влияния, своей идеологии и национальной культуры на постсоветском информационном пространстве. Радикальному настрою значительной части украинской молодежи по отношению к России способствовало широкое распространение фашистской идеологии, историко-политических мифов о Степане Бандере и его борьбе за свободу украинцев. Эти мифические конструкции вытеснили мифы и легендарные истории общего советского прошлого, в котором украинец и русский были братьями. И это неудивительно, ведь именно в периоды кризисов национальное сознание может резко политизироваться и мифологизироваться, что связано с поиском новой национальной идентичности. Известные исторические события и личности получают новую мифологическую интерпретацию, более соответствующую политике, проводимой правящей элитой, или же выводятся

из общественного дискурса как неприемлемые для власти. В настоящее время происходит целенаправленная мифологизация сознания украинского общества со стороны находящейся у власти политической группы. Примеров тому много, в частности процесс мифологизации иллюстрирует Указ президента Украины Петра Порошенко подписанный 25 февраля 2015 г. о чествовании памяти князя Владимира, 1000-летие со дня смерти которого отмечается в 2015 г. Цель проводимых мероприятий, сказано в этом указе, «сохранение и утверждение традиций украинской государственности, напоминание о роли исторического наследия Руси-Украины в их становлении, признание важности принятия христианства для развития украинского общества как неотъемлемой части европейской цивилизации». Фактически указ официально вводит в политический оборот новое название древнего государства Русь-Украина. В его тексте дается поручение кабинету министров Украины (при участии Национальной академии наук Украины и общественных организаций) разработать и утвердить план мероприятий по чествованию памяти князя Киевского Владимира.

В рамках тысячелетней годовщины на Украине собираются провести ряд «научных» мероприятий, которые направлены на пропаганду теории «Руси-Украины» и «событий украинской истории соответствующего периода». Предлагается провести торжества, выпустить в обращение монеты и почтовые марки, посвященные деятельности великого киевского князя Владимира Святославича. К этой работе должны подключиться заграничные диплома-

тические учреждения Украины, которые проведут мероприятия, посвященные памяти князя Владимира.

Таким образом, пишет журналист интернет-ресурса «Военное обозрение» Александр Самсонов, «в Малороссии-Украине продолжают украинизацию общей истории Русской земли. Прямо на наших глазах миф о существовании «древнеукраинского государства Русь-Украина» окончательно закрепляется на государственном уровне» [8].

В итоге уже сегодня нашим соседом на юге является не дружественный нам народ, составляющий значительную часть «славянского мира», а страна, в которой часть населения, молодежи в том числе, ни духовно, ни ментально, ни культурно не будет связана с Россией и русским народом.

Зарубежный исследователь политических мифов Э. Кассирер, анализируя мифологию фашизма, утверждал, что именно прошлое играло решающую роль в вопросах жизни и смерти целых наций. По Кассиреру, миф XX в. – это миф полностью рационализированный; превращенный в отработанную технику воздействия на массовое сознание. Он писал: “XX век породил “технику” мифологического мышления, не имеющую аналогов в истории. С этого момента мифы стали изобретаться и производиться в том же самом смысле и теми же самыми методами, как изобретаются и производятся пулеметы и боевые самолеты. И использовались мифы с той же целью, что и боевая техника – для внутренней и внешней войны”. Сегодня, еще в большей степени, чем в XX в., мифотворчество является политической технологией, влияющей на массовое со-

знание, а главным пространством, где разворачивается борьба за умы молодежи, остается информационное поле, где осуществляется политическая коммуникация [3, с.158].

В условиях глобализации и обострения геополитических отношений с ведущими мировыми державами особенную актуальность для России приобретают проблемы политической социализации молодежи. Процесс политической социализации является постоянным, а от его эффективности и от качества усвоенных молодыми людьми ценностей зависит стабильность политического режима в стране и даже сохранение страны как самостоятельного государства.

Социологи констатируют, что сегодня российская молодежь представляет собой «заявительно патриотичную группу, со слабыми познаниями в истории страны, более лояльную к Западу (чем более старшие поколения россиян – прим. авт.), при этом с симптоматикой латентного недовольства» [6]. На фоне одобрения деятельности президента РФ и партии власти (в сентябре 2014 г. около 80% респондентов доверяли Путину, 56% – «Единой России») 45% молодых людей готовы принять участие в акции протеста против фальсификаций на выборах, а 24% хотели бы уехать за границу навсегда. Несмотря на заявления молодых респондентов о своем патриотизме (почти 61% из них считают себя патриотами) многие плохо знают историю своей страны: 41% – не смогли ответить, с кем Россия воевала в 1812 г., 72% – не смогли назвать год окончания Первой мировой войны.

Политическая социализация – процесс многосоставной, включающий

воздействие на индивидуальное сознание значительного количества факторов. В связи с этим отечественный исследователь К.В. Рубчевский определяет политическую социализацию как «процесс усвоения личностью социального и политического опыта, накопленного обществом и сконцентрированного в культурных традициях, в групповых и коллективных ценностях, нормах, статусном и ролевом поведении» [4, с. 149]. На практике политическая социализация индивида осуществляется через интериоризацию культурных норм и ценностей общества. Интерес к процессу политической социализации становится тем активнее, чем больше он может оказать влияние на усвоение индивидом норм и ценностей общества и формирование вектора общественного развития соответственно интересам власти. Социализация тесно связана и включает в себя процесс идентификации личности. Самоидентификация и самоопределение личности предполагает получение ответов на вопросы «Кто «Я»? На кого «Я» похож»? Вместе с тем идентификация невозможна без формирования в сознании образа чужого, того, на кого «Я» не похож. При этом образ врага присутствует в большинстве национальных мифологий и становится одним из ключевых в кризисные периоды. «Идентичность включает некий образ границы, отделяющий себя от других: своих и чужих, друзей и врагов и т.д. На этом пересечении возникают симпатии, антипатии, неприязненное и дружественное отношение, ненависть, образы врагов и/или друзей и т.д.» [2, с. 5].

В современном мире особую актуальность приобретает проблема на-

ционально-культурной идентичности. Связано это с процессами глобализации, которые становятся причиной возникновения глобального кризиса идентичности. С. Хантингтон писал: «Японцы никак не могут решить, относятся ли они к Азии (вследствие географического положения островов, истории и культуры) или к западной цивилизации, с которой их связывают экономическое процветание, демократия и современный технический уровень. Иранцев нередко описывают как «народ в поисках идентичности», теми же поисками увлечена Южная Африка, а Китай ведет «борьбу за национальную идентичность» с Тайванем, поглощенным «задачей разложения и переформирования национальной идентичности». [9, с. 35-36] В Сирии и в Бразилии налицо, как утверждают аналитики, «кризис идентичности», Алжир переживает «разрушительный кризис идентичности», в Турции упомянутый кризис вызывает непрекращающиеся споры касательно национальной идентичности, а в России «глубочайший кризис идентичности» воскресил конфликт XIX столетия между западниками и славянофилами – противники никак не могут договориться, европейская ли страна Россия или все-таки евразийская. Свобода циркуляции информации, нарастающие тенденции формирования сетевых сообществ, в том числе и политических, вопреки территориально-географическим границам государств, широкое распространение унифицированных ценностей и моделей поведения (вплоть до внедрения стиля унисекс в одежде, отрицающего гендерные отличия) – все это выступает дополнительными факторами, про-

воцирующими кризис национальной идентичности в молодежной среде.

В связи с этим формирование у молодых людей национально-государственной идентичности должно быть одним из приоритетов государства как формы политической самоорганизации общества на ограниченной географической территории. Такая идентичность формируется на пересечении национально-исторической, социально-психологической, социокультурной, политико-культурной и других сфер. Профессор К.С. Гаджиев отмечает, что в содержание национально-государственной идентичности входят установившиеся особенности национальной культуры, этнические характеристики, обычаи, верования, мифы, нравственные императивы и др. «Очевидно, что каждый великий народ, создавший свое национальное государство, формирует собственную национальную идею, главное предназначение которой состоит в определении национально-государственной идентичности и в ряду других народов... Национальная и геополитическая идентичность включает множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, этно-национальные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы и др.» [2, с. 14]. Политическая мифология выступает в процессе политической социализации в качестве национально-культурного (цивилизационного) фона.

Политическая мифология остается актуальным феноменом культурного и информационного пространства. При этом данный феномен не может рассматриваться исключительно как архаическая форма мышления. Несмо-

тря на приоритетное положение науки в современном мире, использующей рациональные формы мышления и апеллирующей к логике и результатам, в массовом и индивидуальном сознании сохраняются и иные методы познания мира – чувственное, художественно-образное, символическое. Они создают и поддерживают религиозные, мифологические и иные формы мышления.

Содержание и структура политической мифологии в современном российском обществе требует дальнейшего изучения, однако применительно к политической социализации молодежи именно функциональный аспект политической мифологии представляется наиболее важным.

Политические мифы обладают функциональностью и способствуют формированию политической идентичности молодых людей и, в конечном итоге, их политической социализации. Перечислим наиболее важные из функциональных аспектов.

Гносеологический аспект. С точки зрения гносеологии миф призван объяснить природу и существующую систему политической власти. Для объяснения и даже оправдания социального и материального неравенства, власти одних людей над другими хорошо работает как религиозный миф, так и миф о демократии. Один объясняет существование власти как божественное установление, а другой утверждает, что таково желание большинства и санкционирует существующий строй. Фактически политическая мифология есть совокупный, иносказательно выраженный коллективный опыт взаимодействия различных субъектов в их отношении к институтам власти и со-

хранении политического суверенитета [7, с. 31]. Этот опыт помогает молодым гражданам разобраться в существующей структуре политической власти, ее функциях, усвоить социально приемлемые формы политического поведения.

Мировоззренческий аспект мифов реализуется в создании системы ценностей, определяемой в соответствии с общественными интересами племени, общины, города, государства. Индивиду в процессе политической социализации необходимо усвоить и принять эту систему, чтобы оставаться включенным в социум. Закрепление системы ценностей, как правило, обеспечивается участием граждан в общественных ритуалах и обрядах, – как минимум, в качестве зрителей. Политические выборы разных уровней можно причислить к ряду политических ритуалов, участие в которых возможно только по достижении определенных возрастных границ или при наличии гражданства. Принимать участие в выборах в России можно с 18 лет, а быть избранным только с 21 года. В недавнем прошлом ритуал политических выборов мог свидетельствовать о принадлежности индивида к группе избранных: принадлежность к определенной экономической (имущественные цензы) или гендерной (отсутствие права голосовать у женщин и наличие такого права у мужчин) группам.

Функция моделирования поведения в плане политической социализации молодежи представляется наиболее интересной, поскольку предполагает целенаправленное воздействие сначала на сознание индивидов, а в конечном счете – и на поведение.

В XX в. исследование возможностей мифологии как технологии управления массовым сознанием было достаточно активным. Уже упоминавшийся нами Э. Кассирер сосредоточил свое внимание на изучении техники создания политических мифов. В качестве основных элементов он указывал следующие: работу над смысловым содержанием политических сообщений и перенос смысла сообщения с содержательного аспекта на эмоциональный; введение новых обрядов и ритуалов, использование кратких речевых форм (девизов, слоганов) для суггестивного воздействия на массы; политические пророчествования, предсказывающие переход ныне живущих в сакральное пространство и/или время.

Современные исследования данного аспекта политической мифологии достаточно подробно раскрывают различные приемы и способы использования политических мифов и мифологем в политических процессах и в частности в политической социализации.

Доктор политических наук, профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета Н.А. Баранов указывает, что в целях сохранения полезной для общества политической информации и ради удобства ее трансляции из поколения в поколение, используется отработанный в рамках ранней («классической») мифологии способ стереотипизации. Смысл его таков, что некоторая часть полезной для общества информации исключается из сферы возможного критического анализа и становится устойчивым фундаментом социального бытия [1].

Исследуют отечественные ученые и отдельные приемы в технологии создания политических мифов. Так, Л.А. Мутовкин указывает, что создание мифов происходит при помощи различных приемов: смещение условий и возможностей воображаемых миров и контекста их материального воплощения или создание института «информационных миссионеров», толкователей тех или иных событий, фактов, явлений [5].

Важно отметить, что особенность современной политической сферы состоит в том, что властный ресурс и возможность осуществлять властные полномочия во многом перемещается из объективной реальности в информационную и символическую сферы. Основным местом функционирования политической символики и мифологии становится виртуальный мир, созданный электронными средствами коммуникации, проще говоря, масс-медиа.

Основным и главным транслятором мифов в российском социуме в целом и в молодежной среде в частности являются масс-медиа, взявшие на себя роль «четвертой власти». Среди функций, выполняемых масс-медиа в обществе, помимо информационной есть функции социализации и воспитания, а также мобилизационная функция. Через СМИ осуществляется внедрение и трансляция политических мифов и мифологем. Примеров тому немало как в истории, так и на современном этапе. Достаточно вспомнить, как в Советском Союзе тиражировались через газеты и радио образы Героев Труда А.Г. Стаханова, П.Н. Ангелиной и других, которые соответствовали социалистической картине мира.

Сегодня мы наблюдаем разворачивающееся в медийном пространстве противостояние российской и европейской мифологических картин мира. Известные медийные персонажи, журналисты и блогеры, оппозиционеры (К. Собчак, А. Навальный, И. Яшин и другие), демонстрируют приверженность идеологии либерализма. Защищая либеральные принципы политического устройства, западную модель демократии, они одновременно демонстрируют личный миф «об успешной карьере и удавшейся жизни». И этим дополнительно подтверждают правильность избранной ими системы ценностей, что не может не привлекать молодых людей, воспринимающих данную картину мира как правильную. В такой системе координат многие исторические события, легендарные истории и устоявшиеся традиции, создающие цивилизационный фон российской государственности и русского этноса, легко подвергаются сомнению и/или просто отрицаются как неверные. Примером таких попыток является, например, опрос, инициированный телеканалом «Дождь». Журналисты телеканала предложили обсудить вопрос, нужно ли было оборонять Ленинград, или правильнее было бы сдать его фашистам.

Таким образом, в процессе социализации молодые люди идентифицируют себя с различными политическими ценностями, идеями, а также принимают как достоверные мифологические конструкции, соответствующие распространенным в их социальной, профессиональной, политической группе идеям. Однако одной из важных задач государства в современных геополитических условиях становится формиро-

вание национально-государственной идентичности, необходимой для сохранения российской государственности. С учетом необходимости формирования такого типа идентичности у молодых людей должны разрабатываться основы молодежной государственной политики, направленной на социализацию молодых граждан России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов Н.А. Социология политического мифа [Электронный ресурс] // Персональный сайт Н.Баранова. URL: <http://nicbar.ru/index.htm> (дата обращения: 15.01.2015).
2. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3-17.
3. Кассирер Э. Техника политических мифов // Октябрь. 1993. № 7. С. 154-164.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Мутовкин Л.А. Политические мифы в процессе манипуляции сознанием [Электронный ресурс] // URL: <http://www.promgups.com/blog/wp-content/uploads/2006/12/10.pdf> (дата обращения: 10.02.15).
6. Паутова Л. Противоречивая молодежь: казусы общественного мнения [Электронный ресурс] // Фонд общественное мнение. URL: <http://fom.ru/blogs/11747> (дата обращения: 18.02.2015).
7. Полосин В.С. Миф. Религия. Государство: исследование политической мифологии. М.: Ладомир, 1999. 440 с.
8. Самсонов А. Миф о «европейской Руси-Украине» [Электронный ресурс]. // Военное обозрение. URL: <http://topwar.ru/69904-mif-o-evropeyskoj-rusi-ukraine.html> (дата обращения: 28.02.2015).
9. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.